

Переводчик: Антония

Гуй закатила глаза, увидев его забинтованную руку, не ответила, но спросила "Что случилось с твоей рукой?".

"Что случилось? Ее сломал человек, о котором ты думаешь каждую секунду. Мне просто наложили шину". Нин Шаоюй был зол.

Услышав, что руку ему сломала Нин Шаоцин, она почему-то обрадовалась его травме.

Однако, взгляд Нин Шаоюй был пойман. Его ранее подавляемая ярость больше не могла сдерживаться. В этот момент он увидел тень Нин Шаоцина из глаз Гуй.

Он набросился на Гуй, как тигр, повалил ее на землю, набросился на нее и стал рвать на ней одежду.

Он делал это с особой жестокостью. Гуй была немного напугана, но больше всего - раздражена!

Делать что-то непристойное днем и с применением насилия?

Она была благородной дамой и его законной женой, а не дешевой проституткой. Он не мог так с ней поступить.

Гуй как-то собрался с силами и тут же оттолкнул Нин Шаоюй от себя: "Ты с ума сошла, Нин Шаоюй?".

Нин Шаоюй, невольно оттолкнувшись, потому что его одна рука была бессильна из-за повязки, ударился о потолок, сорвал повязку и ударил Гуй прямо в лицо: "Да, я теперь сумасшедший!".

Гуй была шокирована пощечиной, и Нин Шаоюй снова набросилась на нее.

В комнате раздавались звуки: сначала разбросанные вещи, потом рвущаяся одежда, рев второго господина и крики второй госпожи о помощи...

Но девушки-служанки и няни, ожидавшие снаружи, покраснели и не могли ничего поделать, только смотрели друг на друга. Никто из них не осмеливался ворваться и испортить настроение второму лорду.

"Ты... ты не мужчина".

"Разве ты уже не знаешь, мужчина я или нет?"

"..."

Затем звук тяжелого дыхания скрыл все остальное.

Через некоторое время в комнате стало совсем тихо.

Гуй, с опухшим лицом и растрепанными волосами, лежала на земле обнаженная, как дохлая рыба, без движения. Она и представить себе не могла, что однажды ее изнасилует муж, как покорную дешевку.

Тем не менее, Нин Шаоюй не прекратил оскорбления. Пока она одевалась, он крепко схватил

ее за волосы и свирепо прорычал: "Я говорю тебе, Гуй Сяоси. Не думай об этом ради своей жизни. Он больше никогда не бросит на тебя взгляд.

Кроме того, води себя хорошо и роди мне сына. Может быть, у тебя еще есть шанс стать госпожой. Или..."

**

После обеда госпожа Цзя, держа Мо Цяньсюэ за руку, болтала в термальном павильоне, а наложница тетя Чжан и тетя Ли прислуживали вокруг.

Госпожа Цзя пригласила Мо Цяньсюэ сесть на диван, а старшая невестка Цзян, вторая невестка Яо и три дочери-наложницы, естественно, вежливо и почтительно уселись в кресла.

Внутренний двор был местом для женщин, поэтому после обеда, когда господин Цзя и Мо Цяньсюэ определились с датой, когда она будет читать лекции в Академии, господин Цзя довольный ушел.

Два молодых господина тоже ушли по своим делам, поздоровавшись с внезапно появившейся сестрой.

Женщины всего особняка собрались в тепловом павильоне госпожи Цзя, чтобы сопровождать гостью. Разумеется, слуги тоже были в движении, курсируя без остановки.

Увидев, что подали чай, Мо Цяньсюэ вспомнила, что еще не предложила гостю прохладительные напитки, которые привезла из особняка Основателя. Она поспешно позвала няню Мо, которая ждала у двери, и приказала: "Няня, пожалуйста, отнеси пирожные, которые я приготовила для мамы".

Сказано было, что пирожные испекла она, но на самом деле Чуйи и Шиу сделали их по ее указанию. Мо Цяньсюэ просто следила за временем, когда их можно было доставать из духовки.

Однако для такой леди, как она, это можно было назвать самостоятельным приготовлением.

Конечно, в этот визит Мо Цяньсюэ принесла не только такой простой подарок. Четыре слуги Чжичжу, Чжихэ, Чжилин и Чжицяо уже предлагали другие ценные подарки, когда они только вошли в дом.

Через некоторое время каждый из четырех слуг принес по изысканному торту и появился.

Четыре торта, четырех цветов и вкусов, были покрыты слоем варенья из свежих фруктов.

Чтобы приготовить пирожные, Мо Цяньсюэ изрядно поломала голову. Здесь не было пластика, но, к счастью, была глазурь, хотя техника изготовления фарфора была не очень развита.

Торты были красиво упакованы и уложены в четыре плоские глазурированные чаши.

Эти чаши были в числе приданого Фэн Цинъюй. Говорили, что во всем Тяньци было мало одинаковых чаш, их можно было только похвалить, а не есть.

Этот подарок шокировал всех в особняке Цзя. Владычица особняка Основателя и будущая госпожа суперсемьи была действительно необыкновенной. Даже торты можно было сделать такими красивыми...

После долгого разглядывания пирожных госпожа Цзя выбрала одно из них, зачерпнула немного приготовленной золотой ложкой и положила в рот.

Она закрыла глаза, чтобы попробовать его, и вдруг ее брови вскинулись. После того, как она проглотила его, она все еще чувствовала послевкусие: "Эмм... хорошо! Оно тонкое и мягкое, душистое и сладкое. Сильный вкус, но не жирный".

От благодарного взгляда и похвалы госпожи Цзя у всех остальных едва не потекли слюнки.

Госпожа Цзя была не из тех безвкусных людей, которые плохо относятся к еде. Попробовав, она отложила ложку и окинула взглядом четыре пирожных, улыбнувшись Мо Цяньсюэ: "Большое спасибо за старания. Но я уже слишком стара, чтобы есть слишком много сладкого". Затем она обратилась к Цзяну: "Позже ты заберешь один. Когда Чи вернется из школы, пусть съест немного вместе с Янь и Хуэй".

Цзян ответил: "Да, мама".

Госпожа Цзя кивнула и обратилась к Яо: "Ты заведи одну. Когда Руи вернется с работы, пусть он и Ци тоже возьмут по одной".

Яо ответил: "Да. Я подам нашему второму господину и Ци, чтобы они поели".

Госпожа Цзя снова кивнула и перевела взгляд на пирог, как бы говоря сама с собой: "Оставь один для господина. В последнее время у него не очень хороший аппетит. Думаю, ему понравится такой мягкий и сладкий торт".

Буквально через мгновение госпожа Цзя уже расставляла будущие пирожные. Она сделала одолжение Мо Цяньсюэ, угодив всем. Мо Цяньсюэ, конечно, поняла это и была очень благодарна, с беспокойством говоря: "Хорошее решение приняла мама. Это моя вина, что я не сделала слишком много..."

Госпожа Цзя улыбнулась и указала на тетушек, подающих пирог: "Тетя Чжан, пусть девочки возьмут тарелки и разделят этот пирог. Надеюсь, все смогут попробовать вкусный торт моей дочери".

При упоминании дочери госпожа Цзя выглядела очень гордой, что заставило Мо Цяньсюэ почувствовать себя ближе к ней.

"У госпожи острый глаз. Дочь, которую вы узнали, не может быть плохой". Тетя Чжан с улыбкой повторила, а затем ушла, передав распоряжение.

Госпожа Цзя погладила руку Мо Цяньсюэ и пошутила: "Цяньсюэ, мой вкус будет придирчивым к твоим пирожным. Боюсь, что в будущем мне не понравятся другие угощения..."

Мо Цяньсюэ сдержалась и мило ответила: "Тогда, мама, не обижайся на меня, если в дальнейшем я буду навещать тебя чаще!".

Такое интимное движение и милые слова превратили улыбающиеся глаза госпожи Цзя в кривые: "Я буду более чем счастлива..."

Цзян улыбнулась и ответила: "Да. Мама уже много лет с нетерпением ждет встречи с Цяньсюэ. Пожалуйста, навещай нас почаще".

Яо также добавил: "Да, Цяньсюэ, я тоже надеюсь, что ты сможешь навещать нас чаще".

"..."

Сцена мгновенно наполнилась радостью, и улыбки разлетелись по термальному павильону.

Мо Цяньсюэ была немного тронута, потому что они действительно заставили ее почувствовать себя как дома. Она дорожила заботой госпожи Цзя. В Цзян и Яо не было той грубости, которую демонстрировали другие женщины. Они обращались с ней вежливо, без лести, зависти и сатиры.

Три дочери сидели молча, улыбаясь. На их одежде не было ни единой морщинки - должно быть, новую одежду они надели специально для сегодняшнего дня.

Старшей из них была Цзя Ваньхуа, семнадцати лет от роду, и она только что обручилась. Через несколько дней должна была состояться свадьба. Мужчина был скромным ученым в Академии.

Говорили, что у него хороший характер и хорошие знания. Она выходила за него замуж как его законная жена.

Он был скромным, всего лишь родственником огромной знатной семьи. Ученые, которые могли работать в Академии, в основном происходили из обеспеченных семей.

Две другие девушки, Ваньруо и Ваньру, были одного возраста с Мо Цяньсюэ. Одной только что исполнилось пятнадцать лет, а другой через полгода исполнится пятнадцать.

Обе они были довольно красивы.

Цзя Ваньруо исполнилось пятнадцать лет в конце прошлого года. Хотя она и была дочерью господина Цзя, но из-за того, что была дочерью наложницы, так и не нашла подходящего мужчину.

Ее темные волосы были убраны за голову, оставив несколько коротких прядей вокруг ушей. Водянистые глаза были свежи, как цветы лотоса, только что вышедшие из воды.

Цзя Ваньру, младше Мо Цяньсюэ, была немного пухленькой. Когда она улыбалась, в ее улыбке чувствовалась нежность, которая мгновенно притягивала взгляд.

Обе они выглядели кроткими и вели себя прилично перед госпожой Цзя. У них был хороший характер, они были дочерьми тети Ли.

После деления торта собравшиеся щедро хвалили друг друга снова и снова и еще больше душевно болтали.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/2062331>